

Гром пугает путников усталых,
и Чегем грохочет все грозней.
Кажется: вот-вот и рухнут скалы,
молния испепелит людей.

Мы идем, застигнуты грозою.
Я стараюсь пересилить страх,
но друзья, погибшие в горах,
чередой встают передо мною...

— Не обрушьтеесь, о громады скал,
на людей, идущих по дороге!
Как я часто кланялся вам в ноги,
вашу твердость в песнях прославлял.
Если только что-нибудь вам свято,
в час ненастья пощадите нас
и, как деда моего когда-то,
под собой не погребите нас!

Молния, ты блещешь в небе синем,
не разрушь дороги впереди.
Ты всегда была добра и ныне
путников несчастных пощади!

О река Чегем, тебе я славу
пел над берегом твоим крутым.
Не снеси моста и переправу
вздувшимся течением своим!

Пожалей шагающих устало.
Нас в селенье ждет родимый кров.
Мне и без того пришлось немало
видеть в жизни рухнувших мостов.

О вершины, что всегда туманны,
в дни, когда обильно кровь текла,
вы одни целили наши раны
и теперь нам не сулите зла!..

Сотрясая скалы вековые,
хлещет ливень, гром пугает нас.
Я сегодня понял не впервые
тех, к кому приходит смертный час.

Про себя я с близкими простился,
вспомнил всех людей, кому я мил,
пред обиженными повинулся
и своих обидчиков простил.

Усмехнулся над бедой вчерашней,
просветленные открыл глаза.
И теперь уж не были мне страшны
ни обвал, ни пропасть, ни гроза!

1969

Перевод Н.Гребнева